

ВОПРОСЫ В СВЯЗИ С КОНЦОМ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В СВЕТЕ РАСКОПОК В ФЕРИДЖЕЛЕ

До недавнего времени северо-восток Олтении оставался белым пятном на карте археологических исследований эпохи первобытно-общинного строя на территории РНР. До открытия некрополя в Фериджеле более или менее отсутствовал фактический материал в связи с раннежелезным веком в этой области. Ниже мы излагаем имеющиеся по этому вопросу сведения, полученные в результате недавних раскопок, чтобы сформулировать и в некоторых случаях проанализировать более глубоко вопросы, связанные с этими открытиями.

Гальштаттский могильник в Фериджеле — местное произношение «Фереджиле» (с. Костешти, р-н Хорезу, обл. Арджеш) расположен в небольшой прикарпатской котловине (Костешти-Бистрица) в северо-восточной Олтении, на правой террасе долины Костешти, недалеко от места, где она соединяется с долиной притока Олта — Бистрицы из Вылчи. На образовавшейся между двумя вышеуказанными речками платформе находится поселок Фериджеле, недавно (в 1920 г.) основанный на месте, где прежде была густая роща с зарослями папоротника. Почти вся эта площадь длиной около 2 км и шириной около 500 м в раннежелезном веке была использована под могильник.

Мы приступили к раскопкам в 1956 г. по указаниям проф. А. Сачердоцяну, отметившего случайные находки крестьян во время полевых работ. В 1956, 1957 и 1958 гг. мы раскопали участки могильника. В ходе работ 1960 г. раскопали еще 31 курган.

Он носит преимущественно курганный характер и состоит из небольших и низких курганов, покрытие которых сооружено только из камней. Есть много указаний на то, что каменистые курганы уже не засыпали сверху землей. Размеры курганов колеблются между 0,70 и 6 м в диаметре, наибольшая высота — 0,35 м. На поверхности земли их нельзя различить (рис. 1). Это объясняется процессом нивелирования и оседания почвы в течение веков, который усилился в результате недавних земледельческих работ, разрушивших и повредивших много курганов. Крестьяне иногда снимают каменное покрытие погребений, мешающее им при пахоте, или употребляют их камни в хозяйственных постройках. Наши исследования показали, что курганы в основном образуют группы, включающие в себя от 2 до 8 курганов. Общее их число доходит

до 300—400, если отнести отмеченную при раскопках густоту к площади, ограниченной нами на основании показаний местных жителей. До сих пор раскопано лишь 70 курганов¹, из числа которых 15 сохранилось лучше; остальные более или менее повреждены вышеупомянутыми факторами.

Как показывают все исследованные погребения, захоронение совершилось исключительно по обряду трупосожжения. Поскольку до сих пор еще не обнаружено кострищ для сжигания трупов, полагаем, что обряд совершили за пределами могильника.

Рис. 1. — Курганные погребения с инвентарем на земле;
1, курган 4; 2, курган 7.

земле; кости либо рассыпаны, либо собраны в кучу, либо положены в урну. Над этим погребальным комплексом затем возводили курган, состоящий из нагроможденных камней средней величины. Теперь, вследствие оседания, этот тип курганных погребений сохранился хуже всего, керамический инвентарь почти совершенно разрушен давлением камней и сдвинут с первоначального места, из-за чего не всегда удавалось уточнить положения сосудов в погребениях (рис. 1).

Другой тип представлен погребениями, большая часть инвентаря которых находится в большой урне, покрытой миской-крышкой. Урну с крышкой помещали в яму, глубина которой зависела от размеров урны. Яма была покрыта большой плоской плитой, вокруг которой на поверхности земли накладывались камни, из которых сооружался курган (рис. 2,3). В двух случаях было отмечено, что камни располагали концентрическими кругами. Среди погребений этой категории встречаются некоторые, в которых кости положены непосредственно в яму и где отсутствует инвентарь. Из 8 курганов, содержащих исключительно погребения этого типа, лишь в трех был инвентарь; остальные принадлежали к упомянутым выше погребениям без инвентаря.

Из-за отсутствия стратиграфических наблюдений, трудно уточнить, какой из обоих типов древнее. Во время последних раскопок стратиграфически определили, что курганные погребения с урной в яме более позднего времени, чем часть погребений с инвентарем на земле (см. «Материалы»

В основном отмечено три типа захоронения, которые — судя по типологическим различиям керамики в инвентаре погребений — можно считать лишь частично синхронными. Удалось выявить стратиграфические данные лишь о связи между типом курганных погребений с инвентарем на земле и типом бескурганных погребений с урнами в яме.

Первый тип представлен погребениями с инвентарем, расположенным непосредственно на

¹ Результаты раскопок были вкратце изложены в предварительных сообщениях в «Materiale», V, стр. 363; VI, стр. 327 и VII, стр. 219.

Х. Раскопки в Фериджеле, предварительный доклад). Они могут быть лишь частично синхронны, поскольку различия, как мы увидим ниже, в керамическом инвентаре курганных погребений с урной указывают на типологическую эволюцию, выходящую за пределы развития курганных погребений с инвентарем на земле.

Последний тип погребений представлен малыми урнами с крышкой, помещенными в яму, покрытую землей и в одном случае каменной глыбой. Два из четырех вырытых погребений этой категории нарушили каменное покрытие курганных погребений с инвентарем на земле. Эти два последних погребения отличаются от вторичных погребений соответственных курганов как инвентарем, сходным с инвентарем двух отдельных погребений, так и тем, что в то время как в остальных вторичных погребениях покрытие кургана было заново заделано положенными на место камнями там, где находилось вторичное погребение, в двух указанных выше погребениях ямы обнаружены на нынешней платформе каменного покрытия, причем они покрыты лишь землей. Таким образом погребения этого типа образуют действительно особую категорию, датируемую — как мы увидим — более поздней фазой, чем курганные погребения с инвентарем на земле. Осенью 1960 г. был обнаружен четвертый вид погребений с сожжением на месте, костище было покрыто грудой камней. Этот вид, вероятно, более позднего времени, чем те, что были описаны в настоящей работе (возможно IV-III до н.э.).

Инвентарь погребений, особенно тех, где инвентарь находится на земле, неодинаков. Разница в обилии инвентаря указывает на сравнительно сильное социальное расслоение. Вскрыты погребения воинов (не все одинаково богатые) и погребения, инвентарь которых сводится к одной лишь глиняной посуде; из-за почти полного отсутствия украшений не удалось определить пола умерших. В категорию бедных погребений с исключительно керамическим инвентарем входят все вторичные погребения курганов, керамический инвентарь которых совершенно аналогичен инвентарю главного погребения.

В большинстве случаев в курганах в главном погребении похоронен воин. Как исключение, есть несколько главных погребений без оружия, их характер еще не выяснен. Вторичные погребения, вероятно, принадлежали членам семьи

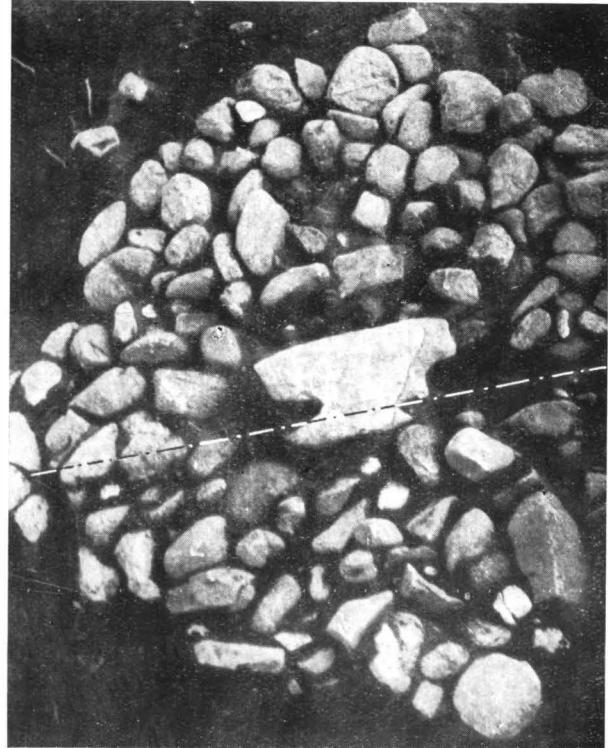

Рис. 2.—Кургансое погребение с урной в яме, курган 19.

(жене, детям, возможно, и слугам), умершим после смерти основателя семьи. Вторичные погребения были сооружены таким образом (как отмечено в нескольких случаях), чтобы ни в коем случае не разрушать главного. Так, в кургане 4 главное погребение содержало: железный топор с двумя лезвиями, боевой нож с ножнами, железный ножик, пять наконечников стрел и 14 сосудов различной формы и величины, между тем как в каждом из вторичных погребений находи-

Рис. 3. — Курган 19 в разрезе.

лось всего лишь три — четыре сосуда. Главное погребение кургана 27 содержало железный топор с двумя лезвиями, два наконечника копий, боевой нож, железные удила, четыре бронзовые кнопки от упряжи и 13 сосудов. Вскрыли и три вторичных погребения, причем в одном из них не было инвентаря, а в двух обнаружили скучный инвентарь из глиняной посуды. Подобные примеры есть в каждом кургане с погребением воина.

В курганных погребениях с урной в яме также заметна дифференциация. Так, в кургане 20 главное погребение содержало три, один в другой вставленных сосуда, причем в нижнем находились кости без какого-либо другого инвентаря. Три из четырех вторичных погребений были очень бедны (небольшая урна с крышкой), а четвертое, самое богатое (большая урна с крышкой), содержало кончик бронзовой иглы, железный кельт и три наконечника стрел. Как мы отмечали выше, этот курган входил в группу восьми курганов, пять из которых не содержало никакого инвентаря. Впрочем, они были и меньших размеров (диаметр одного из них — кургана 22 — равнялся 0,70 м).

Недостаточное количество примеров не позволяет высказаться по поводу дифференциации в более поздних грунтовых погребениях с урной в яме; дальнейшие исследования прольют свет на этот вопрос.

Инвентарь курганных погребений с инвентарем на земле очень богат. Во всех главных погребениях и в некоторых из вторичных наблюдается группа сосудов, состоящая из миски с загнутым внутрь краем, из миски с краем, отогнутым наружу, из большой чаши, небольшой чашечки, банковидного сосуда и, иногда, большого выпуклого сосуда без ручек. Если количество типов, в основном, постоянно, то число сосудов может сравнительно сильно увеличиваться. Так, в главном погребении кургана 4, как было указано, нашли 14 сосудов.

Вся глиняная посуда лепная, из грубого теста, темно-кофейного цвета в изломе, с примесью песка, щебня и слюды. Обжиг был слабым, что обусловило плохое состояние сохранности ставших очень хрупкими сосудов. Форма некоторых сосудов свидетельствует о более тщательной выделке. В основном, техника формовки больших сосудов грубее. Большинство сосудов покрыто слегка вылощенным слоем; из-за обжига они приобрели различную окраску — черную, серочерную, каштановую, темнокоричневую, кирпичную, грязновато-желтую. Это относится ко всей глиняной посуде из Фериджеле, поэтому мы не вернемся более к этому вопросу.

Для погребений первой категории характерны следующие формы: миски с загнутым внутрь краем (с косыми каннелюрами на плече или без них) (рис. 4/5), представляющие около 45 % всего материала; миски с сильно отогнутым наружу краем (около 15 %), иногда украшенные на внутренней стороне каннелюрами (рис. 4/7); чаши с высокой ручкой, представленные тремя вариантами: а) чашечкой (рис. 4/9), б) низкой чашей с туловом в форме усеченного конуса и со слегка изогнутыми стенками, с каннелюрами на внутренней стороне и с дискообразно заканчивающейся выпуклостью на ручке (рис. 4/4, 6), в) большой выпуклой чашей, украшенной каннелюрами на месте наибольшей выпуклости (рис. 4/3). Среди характерных форм упомянем далее: кружку без орнамента (рис. 4/1), баночный сосуд (часто с толстыми и пористыми стенками), с орнаментом в виде ямочного пояса ниже венчика, прерываемым широкими или цилиндрическими выпуклостями (рис. 4/2); в одном лишь случае в погребении находился большой выпуклый сосуд с широкими ручками-упорами и рельефным орнаментом на горльшке (рис. 4/8).

Орнаментика керамики из Фериджеле чрезвычайно богата. Различаем три типа орнаментов:

— рельефный орнамент наружных стенок больших сосудов (пояски на основании горльшка, прерываемые цилиндрическими выпуклостями, из которых развертываются рельефные спиральные линии) (рис. 4/8). На некоторых кружках встречаются рельефные спирали на тулове. В эту же категорию орнамента входят и ячеистые пояски, отмеченные лишь на баночных сосудах;

— каннелюры, образующие перекрецивающиеся косые полосы, особенно внутри чащ с широким отверстием или мисок с отогнутым наружу краем (рис. 4/4, 6, 7). Это характерный для Фериджеле орнамент иногда бывает и врезным. Часто встречаются и косые каннелюры на тулове чащ (рис. 4/3);

— выпуклости с дисковидным концом, вертикально или слегка косо расположенные на ручках сосудов (рис. 4/4, 6).

Все эти характерные орнаменты присущи первой категории погребений, причем внутренние каннелюры и выпуклости представлены чаще, чем рельефные орнаменты.

Металлический инвентарь курганов первой категории широко представлен, как уже было сказано, в погребениях воинов. В них обнаружили: короткий меч скіфского типа (акинакес) (рис. 5/1); длинные боевые ножи (один из них

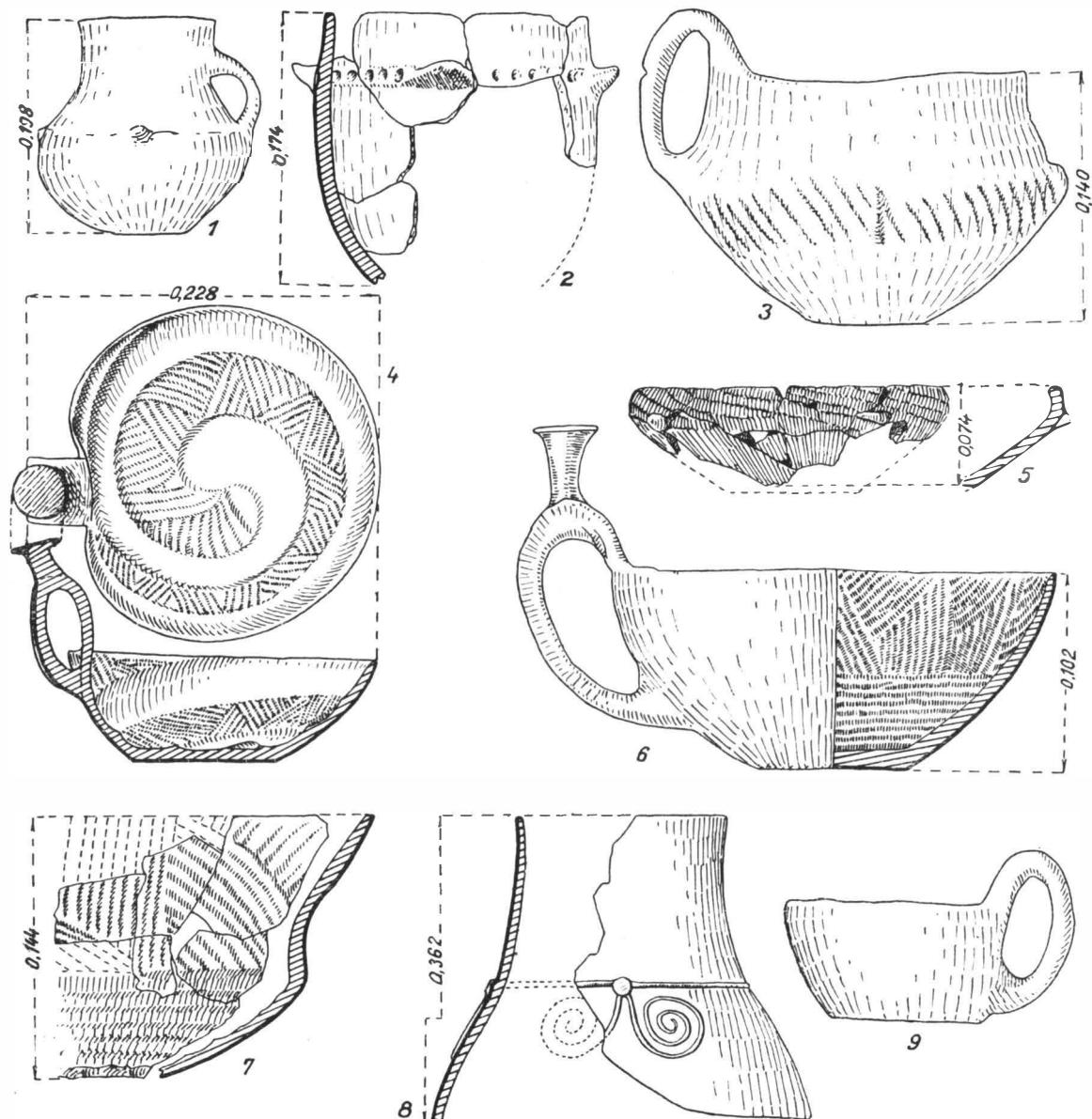

Рис. 4. — Керамика из курганных погребений с инвентарем на земле.

ритуально изогнут)²; ножны, украшенные на концах гравированными косыми штрихами, включенными в поперечную полосу³ (рис. 6/3); наконечники копий (некоторые из них чрезвычайно длины—0,535 м) с чечевицеобразным, ромбои-

² «Materiale», VI, стр. 243, рис. 5/2.

³ Ср. и экземпляр, опубликованный в «Materiale», VI, стр. 243, рис. 5/3.

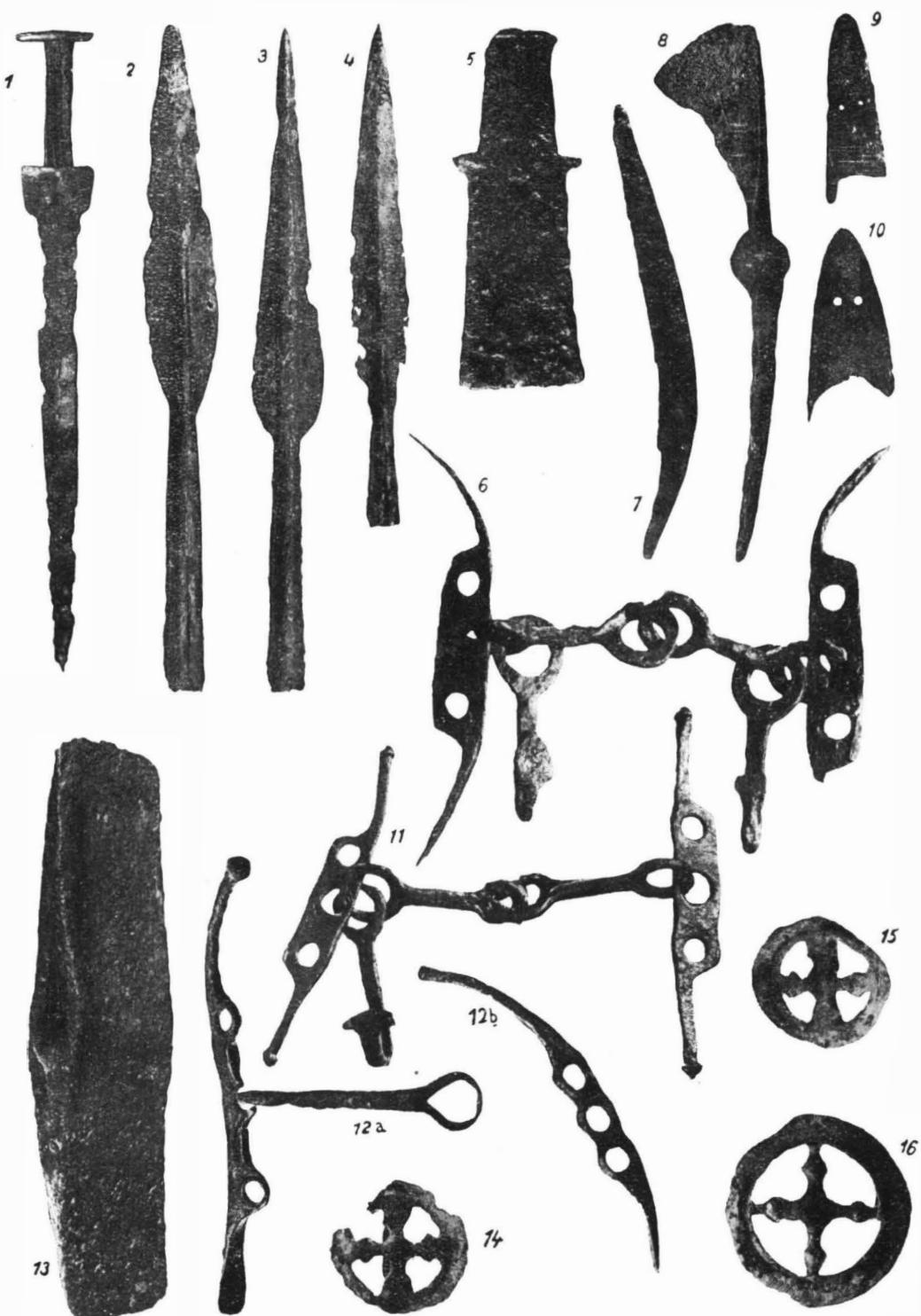

Рис. 5. — Оружие и железная упряжь из курганных погребений с инвентарем на земле.

дальным, шестиугольным или круглым сечением среднего ребра, они иногда бывают украшены врезанным узором у основания вкладыша или вдоль среднего ребра (рис. 5/2—4; 6/4); боевые топоры с двумя лезвиями (рис. 5/13) были обнаружены в большом количестве (до сих пор 14 экземпляров), что указывает на особое пристрастие к этого рода оружию; однолезвийный топор с поперечным отверстием и продолжением обуха в виде удлиненной шпоры (рис. 5/8); плоский топор (*Ärmchenbeil*) (рис. 5/5); наконечники стрел из тонкой железной пластинки треугольной формы с вогнутым основанием и двумя прилежащими отверстиями для прикрепления деревянной части (рис. 5/9, 10)⁴.

Были найдены и части упряжи, представленные железными удилами сходных типов: на длинных псалиях находится по три глазка. Собственно удила сделаны из двух кольчатых частей в виде цифры 8, причем одно из колец прощено в средний глазок псалии, а другое в кольцо следующей части. Кэтим кольцам прицеплено два крючка для прикрепления сбруи по обе стороны удил (рис. 5/6, 11, 12 a—b)⁵. Найдены и бронзовые кнопки упряжи (рис. 5/14—16). Отметим также железные ножички (рис. 5/7) и точильные песчаные бруски. Украшения очень редки. Упомянем две фибулы типа Глазинац I (с ножкой в виде беотийского щита) (рис. 6/1) и часть от пояса (рис. 6/2)⁶. Бронзовые предметы чрезвычайно редки по сравнению с большим количеством железных.

*Инвентарь курганных погребений с урной в яме*⁷ немногого скучнее. Обычно он сводится к выпуклой урне с ручками-упорами, высоким горлышком и слегка отогнутым краем (рис. 7/4), к миске-крышке с загнутым внутрь краем, как в погребениях предыдущего типа, либо с отогнутым краем и выпуклым орнаментом (рис. 7/3) (в одном случае нашли и миску с отогнутым краем, украшенную косыми каннелирами, крестообразно расположеннымми на внутренней части края, подобно отмечаемым в первой категории), а также к обнаруженным в урнах чашечке или чашке (рис. 7/5) с высокой ручкой. Урной служит иногда и кружка с одной или двумя ручками между туловом и краем, украшенная выпуклым орнаментом на тулове (рис. 7/1, 2).

Инвентарь грунтовых погребений с урной в яме еще скучнее. Формы менее разнообразны: два типа мисок (рис. 8/2, 3), миска с прямыми стенками и краем (рис. 8/1), кружка (рис. 8/4) и чашечка. Орнамент отсутствует. Единственной новой формой является служившая крышкой миска-котелок (рис. 8/5) с двумя ручками, вертикально поставленными на венчике. Этот тип сосудов, сработанный в Фериджеле вручную, встречается на юге Олтении (в Грождибоде) и в Болгарии (Горос, Тетевен и Дуванли) в сочетании с греческой керамикой IV в., сработанной на гончарном кругу. Это имитация формы греческого проис-

⁴ В конечном счете эти предметы происходят от кремневых наконечников бронзового века. Медные или бронзовые имитации кремневого типа находят в Швейцарии (ср. R. Ströbel, *Die Feuersteingeräte der Pfahlbauskultur*, Лейпциг, 1939, 139, 29).

Аналогичный бронзовый экземпляр был обнаружен в жилище культуры Бордей-Херзстрэу (начала или середины железного века); он находится

в Историческом музее гор. Бухареста (сообщение Д. В. Росетти).

⁵ Ср. и экземпляр, опубликованный в «Materiale», VI, стр. 244, рис. 6/2.

⁶ «Materiale», VI, стр. 244, рис. 6/1; ср. также Ferd. Maier, в «Germania», XXXIV, 1—2, 1956, 65—66, 73—74.

⁷ Открыта в 1958 г., ср. «Materiale», VII, стр. 219.

хождения, пришедшей через южную Фракию. Этот тип сосудов побуждает датировать тип погребений началом и последующими годами IV в. до н.э.⁸

Ретроспективно рассматривая указанные три типа погребений, можно утверждать, что они соответствуют трем различным хронологическим фазам. Сравнительно однородный облик материала, как и его органическая связь свидетельствуют о непрерывном развитии в течение довольно короткого периода. Благодаря шурфам, заложенным в различных участках некрополя, удалось установить, что первый тип погребений встречается на северо-восточном и центральном участках (лишь немногие были обнаружены на юго-западном), между тем как курганные погребения с урной в яме находятся исключительно на юго-западном участке. С точки зрения статистического соотношения формы и особенно орнаментика керамического материала неодинаковы на разных участках некрополя. Направление развития зависит от точной датировки, последовательности первых категорий погребений и лучшего ознакомления с материалом вообще в дальнейшем ходе раскопок. Упомянем пока лишь, что если на юго-западном участке выпуклый орнамент часто встречается на сосудах, то он становится реже на сосудах центральных участков и совершенно отсутствует на сосудах двух погребений северо-восточного участка некрополя. Зато дисковидно заканчивающиеся выпуклости на ручках весьма многочисленны на северо-восточном и центральном участках и отсутствуют в курганных погребениях с урной в яме, находящихся исключительно в юго-западном участке. Что касается канелиюра внутри мисок, то они преимущественно наблюдаются на сосудах центрального участка и в меньшей мере и на сосудах, обнаруженных на окраинных участках некрополя.

Хронология. В настоящее время мы можем непосредственно датировать лишь тип наиболее многочисленных курганных погребений с инвентарем на земле и тип грунтовых погребений с урной, стратиграфическая последовательность которых подтверждается и хронологически. Следует также учитывать,

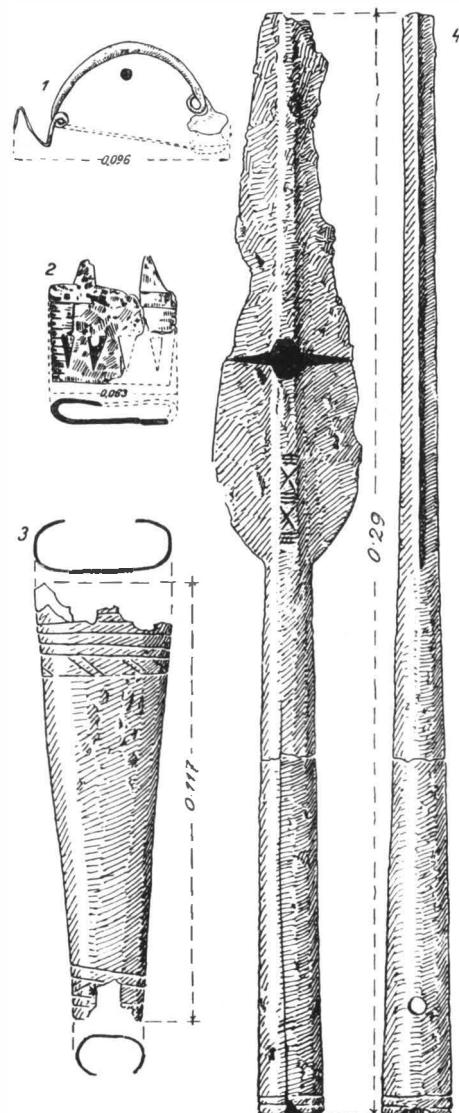

Рис. 6. — 1—2, бронзовые украшения; 2—4, железное оружие из курганных погребений с инвентарем на земле.

⁸ «Materiale», V, стр. 364 и рис. 4/1.

что первый тип погребений несомненно бытовал более долгое время; на это указывают некоторые небольшие типологические изменения форм керамики и даже некоторых металлических изделий. В виду немногочисленности имеющегося в нашем распоряжении материала мы не подвергаем пока подробному анализу эти изменения, выявляющие лишь развитие в течение нескольких поколений

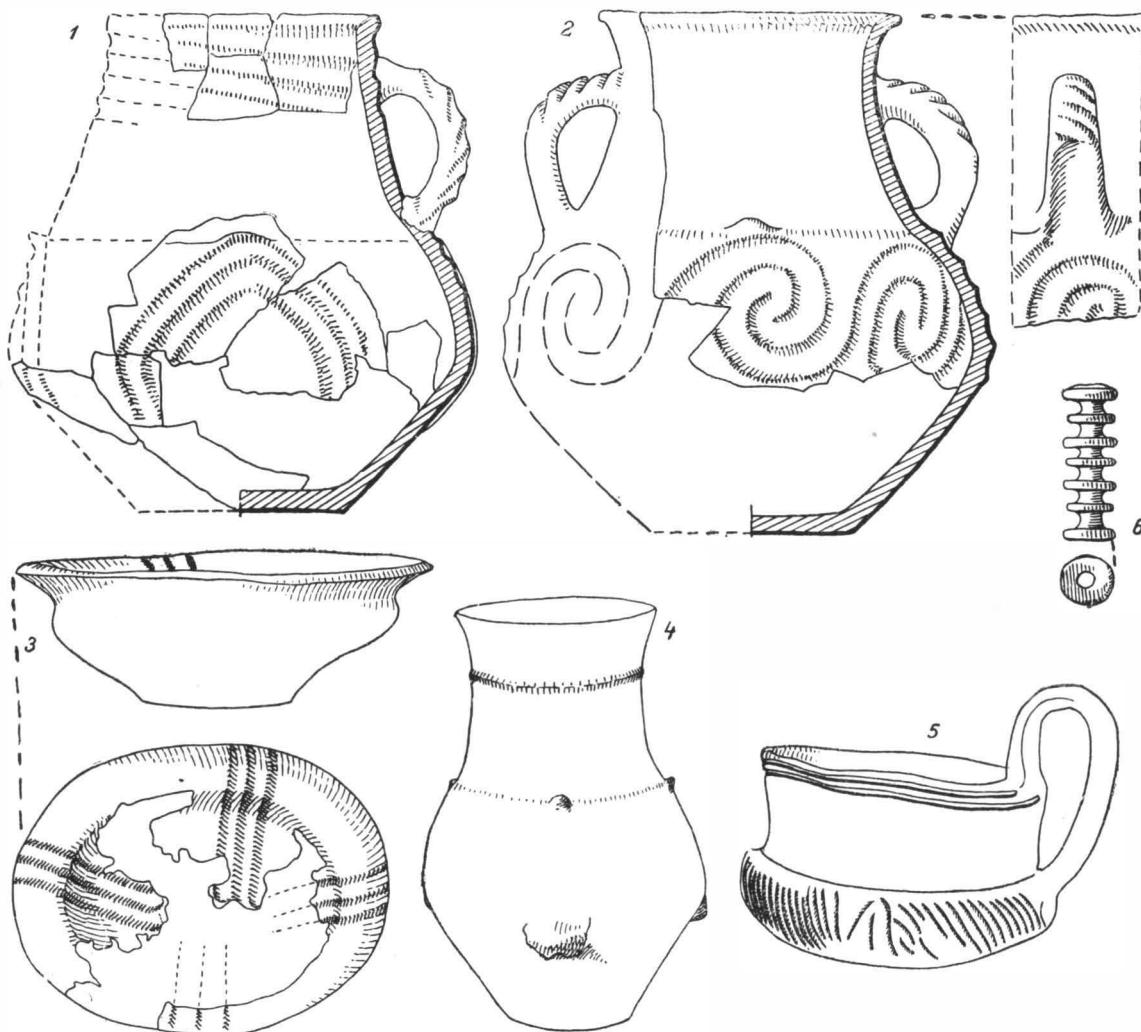

Рис. 7. — 1—5, керамика из курганных погребений с урной в яме; 6, головка бронзовой булавки.

и недостаточные для подразделений погребений первого типа на несколько субфаз. Дальнейшие исследования и окончательная разработка материала покажут, в какой степени нынешние наблюдения могут привести к более подробной эволюционной классификации инвентаря. В настоящее же время это замечание — как мы увидим ниже — позволит пополнить достоверные данные, полученные в результате исследования некоторых предметов. Среди погребений I категории различаем группу погребений с почти тождественным керамическим инвентарем, которые мы считаем почти синхронными. Таковы между прочим, курган

I (акинакес, наконечник копья с ромбическим сечением); курган IV (топор с двумя лезвиями, боевой нож с ножнами, наконечники стрел); курган VII (кинжал, наконечники стрел и фибула Глазинац); курган VIII (боевой топор, наконечник копья с широким круглым сечением и удила) и др. Они свидетельствуют о синхронности металлических изделий и форм керамики, описанных нами в связи с курганными погребениями с инвентарем на земле. Некоторые из вышеуказанных предметов способствуют более точному датированию этого горизонта.

Акинакес — оружие, часто встречавшееся к концу раннегородского века на территории РГР и Венгрии. В этой зоне Гинтерс⁹ датировал его V—III вв. до н.э. Хотя подобное оружие находили на территории РГР и после появления работы Гинтерса, ни один из экземпляров не оправдывает контекстом находки изменения хронологии немецкого ученого¹⁰.

*Фибула Глазинац I*¹¹ впервые появляется во второй половине VII в. до н.э. в Переахоре в сочетании с протокоринфской керамикой¹². Она документирована в Олтении в V в. (напр. в Гогошу, где в другом погребении нашли и фибулу «a navicella»)¹³.

Как мы видим, оба предмета встречаются в V в. до н.э.: *акинакес* — в V—III, *фибула Глазинац* в VII—V. Следовательно, погребения первой категории следует датировать V в., к которому восходят и остальные элементы инвентаря; среди последних можно найти и другие доказательства.

Так, *железные ножны* с гравированным орнаментом (см. выше стр. 186) (рис. 6/3) имеют аналогию в экземпляре из кургана Башова (Дуванли), датированного V в. до н.э.¹⁴. *Наконечники копий* характеризуются ромбовидным или круглым сечением среднего ребра, что приближает их к экземплярам из Гогошу¹⁵. Эти признаки частично относятся и к VI в., как показывают два предмета из

⁹ Waldemar Ginters, *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*, Берлин, 1928, стр. 38.

¹⁰ Отметим лишь еще неопубликованный экземпляр с антеннами из Бырсепити, позволяющий датировать и концом VI в. н.э., см. S. Moritz в «Materiale», III, стр. 222. Опубликованный материал, по-видимому, также был снабжен антеннами; он же, в «Materiale», V, стр. 359, рис. 6. Осенью 1960 г. были обнаружены в Фериджеле два акинакеса, один с антеннами.

¹¹ См. классификацию фибул Глазинац у Д.

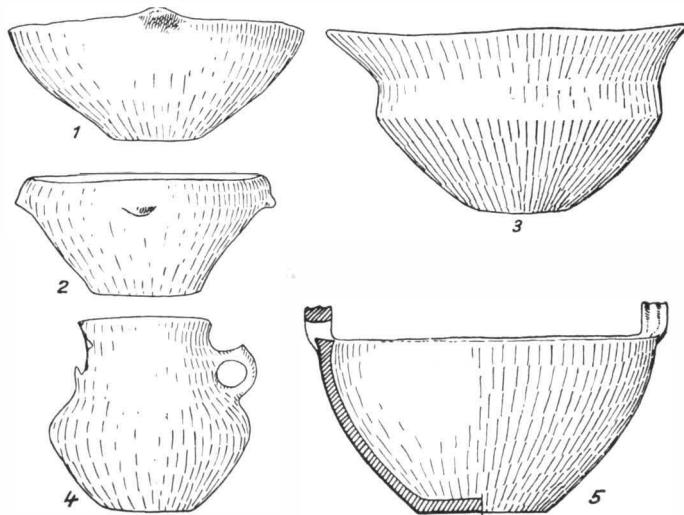

Рис. 8. — Керамика из грунтовых погребений с урнами.

Берчу, в «Dacia», N. S., I, 1957, стр. 354.

¹² F. Maier, ук. соч., стр. 64.

¹³ Ср. экземпляры из Гогошу у Д. Берчу и Е. Комша, в «Materiale», II, стр. 428, рис. 152 и стр. 442, рис. 163/1.

¹⁴ B. Filow, V. Mikov, I. Welkov, *Die Grabhügelnekropole bei Duwanlij in Süd-Bulgarien*, София, 1934, 74, 94.

¹⁵ D. Berçiu и E. Comşa, ук. соч., стр. 475 и рис. 137/1, 139/2.

Балта Верде¹⁶. В Фериджеле, однако, был найден наконечник копья с линзовидным сечением, сходный с наконечниками из Балта Верде (VI в. до н.э.)¹⁷. Данное погребение в Фериджеле отличается и некоторыми чертами керамики, указывающими, что курганные погребения с инвентарем на земле бытовали и в VI в. до н.э.

Топор с двумя лезвиями, встречающийся как в комплексах VI в. (склад в Былвэнешти), так и в V в. (Гогошу и частично Фериджеле)¹⁸ не представляют собой хорошего критерия датировки.

Кнопки сбруи, типа обнаруженных в Фериджеле, встречаются в Балта Верде в сочетании с бронзовыми удилами VI в.¹⁹ В Фериджеле их однако нашли вместе с *железными удилами*, находимыми и в V в. до н.э., как это видно из контекста нашего некрополя. В погребении, где нашли кнопки для упряжи (курган 27), обнаружен и наконечник копья с шестиугольным сечением ребра, украшенный врезным мотивом вдоль ребра. Он имеет аналогии в Гогошу²⁰ и Глазинаце (датируемые там V—IV вв.)²¹. Эти наблюдения подтверждают датирование кургана 27 и, следовательно, кнопок упряжи V в. (быть может даже его второй половиной)²².

На основании вышеизложенного заключаем, что первую категорию погребений можно датировать периодом от VI до V в. включительно. К периоду между концом VI и половиной V в. до н.э. относится этот горизонт со всех точек зрения сходных погребений, в которых нашли акинакес, фибулу Глазинац, железные ножны с орнаментом и т.д.

Мы еще не обладаем достоверными данными для точного датирования курганных погребений с урной в яме. Для головки бронзовой булавки нет прямых аналогий (рис. 7/6). Некоторые стилистические сходные изображения изображены на греческих сосудах V в. Другие были найдены в Глазинаце в контексте с фибулами «Certosa» и «a navicella»²³.

На головке булавки из Фериджеле можно различить остатки железного кончика (вероятно, самой иголки)²⁴. Техника сочетания железа с бронзой часто наблюдается в ребровидных фибулах VI в.²⁵ из Балта Верде. Не исключено, что булавка из Фериджеле является местным вариантом греческого прототипа V в. Таким образом, она могла бы явиться аргументом в пользу датирования курганных погребений с урной в яме V в. до н.э., возможно его второй половиной; следовательно, часть этих погребений была современная, а часть датируется более поздним периодом, чем первый тип погребений. Вопрос был разрешен стратиграфически в течение раскопок 1960 г. в предполагаемом здесь смысле. Можно с достоверностью утверждать, что эту категорию погре-

¹⁶ См. и экземпляры из Глазинаца; А. Венас и В. Čović, в «Glasnik-Sarajevo», II, 1957, хронологическая таблица.

¹⁷ D. Berciu и E. Comşa, ук. соч., стр. 394 и рис. 93/3; 100/3; исключение составляют два экземпляра с ромбическим сечением: рис. 120/1 и 124/1.

¹⁸ A. Vulpe, в «Materiale», V, стр. 370; он же, в «Materiale», VI, стр. 246.

¹⁹ D. Berciu и E. Comşa, ук. соч., стр. 323 и рис. 54; 56/1.

²⁰ Там же, стр. 440 и рис. 155/4.

²¹ А. Венас и В. Čović, ук. соч., хронологическая таблица и вкл. XLV/2.

²² См. о распространении этих кнопок у G. Kossack, в Jahrbuch des RG-Zentralmuseums, Майнц, I, 1954, стр. 124 и след., стр. 158 и карта 3.

²³ P. Jacobstahl, Greek Pins, Оксфорд, 1956, стр. 12, рис. 34, 35 и стр. 26, рис. 101—104; см. также Fr. Fiala, WMBH, III, стр. 24, рис. 63.

²⁴ Ср. «Materiale», VII, стр. 223.

²⁵ D. Berciu и E. Comşa ук. соч., стр. 317, рис. 65/2-6, и т.д.

бений, являющуюся этапом, органически связанным своей керамикой с курганными погребениями с инвентарем на земле, можно лишь приблизительно включить в хронологические границы последних. Можно также подозревать гораздо менее продолжительное бытование курганных погребений с урной в яме.

Как мы уже показали (см. выше, стр. 188), последний тип датируется началом и последующими годами IV в. до н.э.

Следовательно, в пределах вероятности, вытекающей из вышеизложенного, можно предложить следующую периодизацию открытый в Фериджеле:

— Курганные погребения с инвентарем на земле VI в. (возможно, второй половины) и V в. до н.э.

— Курганные погребения с урной в яме второй половины V в.

— Грунтовые погребения с урной IV в. до н.э.

★

Из всех гальштатских могильников на территории РНР и соседних стран наибольшее сходство с Фериджеле наблюдается в Бырсешти-Вранча (в юго-западной Молдове)²⁶. Аналогии касаются как обряда, так и инвентаря.

Оба некрополя находятся в прикарпатских котловинах: Бырсешти — в котловине Вранча, Фериджеле — в прикарпатской области Вылча. В обоих местах захоронение совершали исключительно по одному обряду — трупосожжения. Ритуал по большей части одинаков: возведение курганов в Бырсешти (из 45 до сих пор раскопано 28) несколько сложнее, инвентарь покрыт слоем хорошо утрамбованной красноватой земли, оберегающей его от давления каменного покрытия. В Бырсешти каменные курганы, по-видимому, также не покрывали землей. Они больше курганов в Фериджеле (контур каменного покрытия имеет 5—9 м в диаметре). В главных (иногда и вторичных) погребениях курганов в Бырсешти (которые надо сравнить с курганными погребениями с инвентарем на земле из Фериджеле) также находятся группы сосудов вместе с обугленными костями и остальным инвентарем, расположенным тоже на земле. Однако, в отличие от Фериджеле в Бырсешти не так очевидна дифференциация в погребениях. Группа сосудов составлена по почти постоянной формуле: две миски с отогнутым наружу краем (на некоторых экземплярах из Бырсешти наблюдается и орнамент из косых каннелий на внутренней стороне, напоминающий орнамент из Фериджеле) и чашечки, обычно вставленные одна в другую, а также баночный сосуд различной величины около этой группы.

Все эти формы керамики из Бырсешти (рис. 9) встречаются и в Фериджеле. Отличаются они лишь статистической пропорцией, да тем, что в Фериджеле гамма форм и орнаментики представляет большее разнообразие. Миска с отогнутым наружу краем, которая в Бырсешти составляет 45% материала, в Фериджеле находится в пропорции 15—20%, а корчага с выгнутыми внутрь краями, составлявшая в Фериджеле около 45% всего материала, чрезвычайно редка в Бырсешти. Что касается чашечек, то пропорция одинакова на

²⁶ Раскопки в Бырсешти были начаты в 1955 г., их продолжали до 1958 г. См. предварительные сообщения, опубликованные С. Моринцем в «Materiale», III, стр. 219; V, стр. 355; VI, стр. 231;

VII, стр. 201—207, а также в «Dacia», N.S., I, 1957, стр. 117. Рядом сведений мы обязаны любезности С. Моринца.

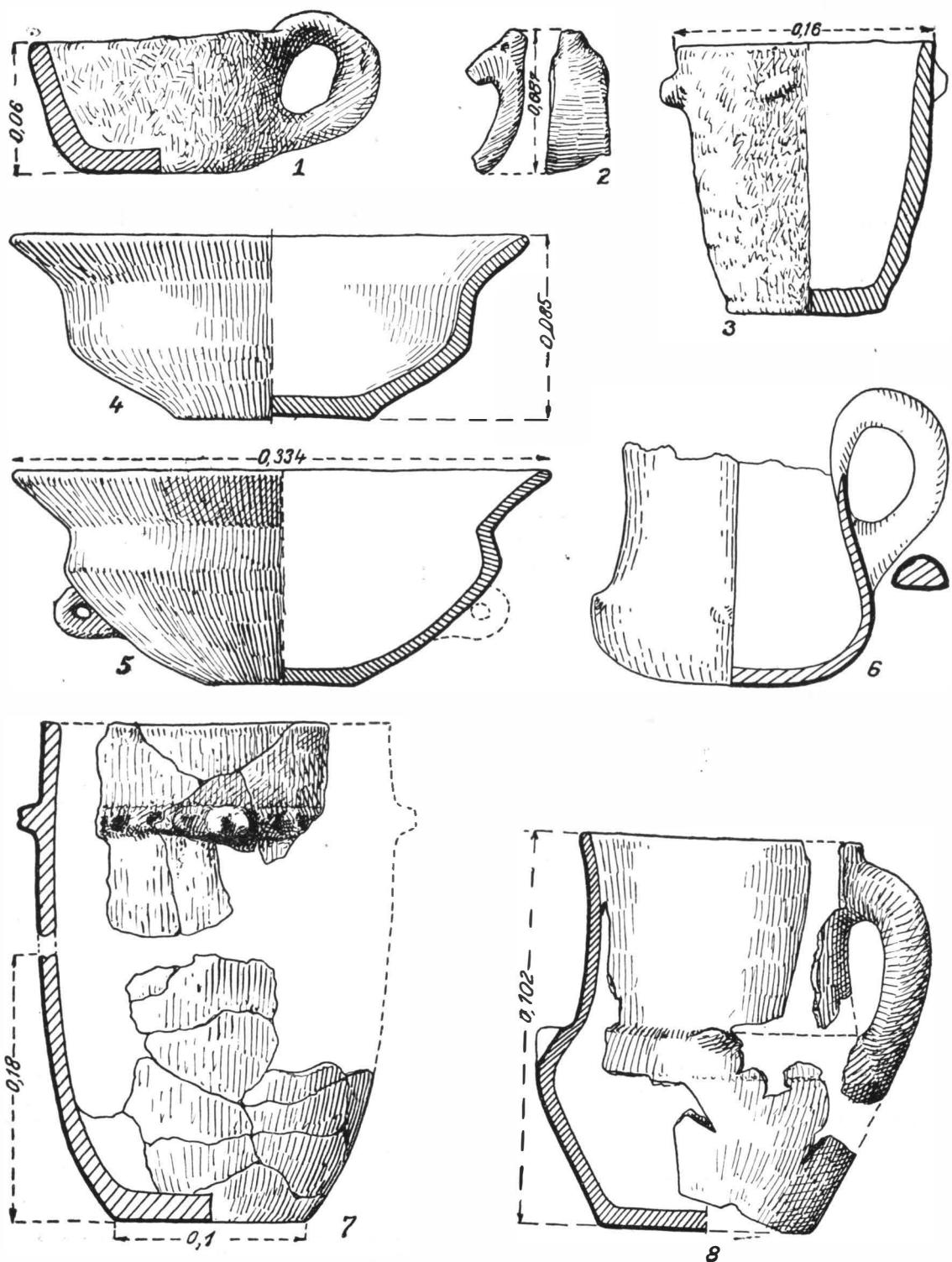

Рис. 9. — Керамика из гальштатского некрополя в Бырсешти.

обоих могильниках, однако в Бырсепити отсутствуют большие чашки, часто встречающиеся в Фериджеле. Как в Фериджеле, так и в Бырсешти находят мало выпуклых урн с ручками-упорами. Грубые сосуды в виде банки (небольшие) или мешка (большие) в Бырсешти представляют большее разнообразие видов, чем в Фериджеле, где сама форма встречается реже.

Другими общими элементами являются: топор с двумя лезвиями (обнаруженный в Бырсепити лишь в одном случае), топор-молот (экземпляр из Бырсепити гораздо больше приближается своей формой к так называемым «скифским» топорам из Трансильвании, Венгрии и Украины, чем экземпляр из Фериджеле) и акинакес (в Бырсепити найдено четыре экземпляра, один из которых с антеннами). В Бырсешти также обнаружили крестообразную пряжку греко-скифского типа и пружину от фибулы с недостающей ножкой.

Как мы видим, восточные элементы (так называемые «скифские») более выражены в Бырсепити, в то время как в Фериджеле бросается в глаза сродство с иллирийским миром (мы имеем в виду фибулу Глазинац, красивые наконечники копий, железные ножны, части пояса). Следует однако подчеркнуть, что все эти элементы не касаются этнического фонда и существенных связей между обеими группами; они относятся к области культурных влияний, объяснимых географическим положением и направлением меновых отношений между обеими группами.

В Бырсепити также был обнаружен второй горизонт погребений: урны с крышкой нарушили курганы, о которых мы говорили выше. Их форма и новый обряд отличают их от вторичных погребений, инвентарь и обряд которых сходен с инвентарем и ритуалом главного погребения. Урны почти всегда выпуклы и снабжены ручками-упорами, а кости всегда положены в урну. Инвентарь скучен. По обряду они напоминают главным образом грунтовые погребения с урной из Фериджеле (см. выше, стр. 188.).

Все указанные аналогии приводят к заключению, кратко сформулированному во втором предварительном сообщении, а именно, что обе группы входят в единый культурный комплекс Бырсепити-Фериджеле и что оба некрополя не более, чем местные варианты. С. Моринц датировал курганы в Бырсепити VI—V вв. до н.э., вторичные погребения второго горизонта в Бырсешти

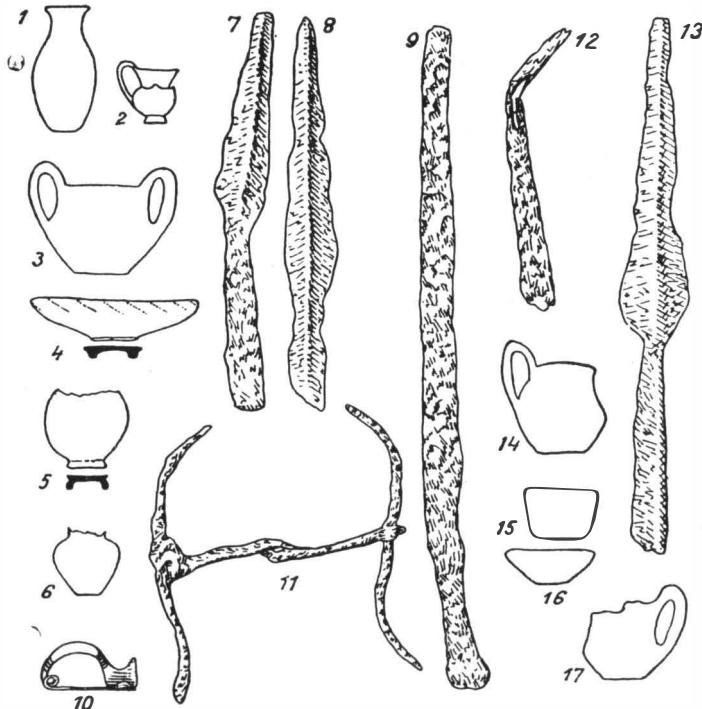

Рис. 10.— 1—11, керамика и оружие из Телешти; 12—17, керамика и оружие из Драгоести.

можно, таким образом, датировать концом V в., началом IV в. до н.э.; эта датировка совпадает и подтверждает датировку открытой в Фериджеле.

Остается установить, какие находки можно еще сблизить с этим культурным комплексом и попытаться определить ареал его развития.

Курганный некрополь в Дрэгоешти²⁷, находящийся в котловине Тыргу Жиу, в 75 км к западу от Фериджеле, представляет аналогии с первым типом погребений. Упомянем общие элементы: трупосожжение с рассыпанными на земле костями, инвентарь на земле, каменные покрытия (оседание которых вызвало те же последствия, что и в Фериджеле). В Дрэгоешти раскопано лишь два кургана и почти не написано об археологическом положении материала. Следует все же отметить, что все опубликованные предметы — миска с загнутым внутрь краем, сосуд с прямыми толстыми стенками, две чашки с высокой ручкой и два железных наконечника копий — совершенно сходны с находками из Фериджеле (рис. 10/12—17).

Курганный некрополь с трупосожжением в Телешти²⁸, расположенный близ Дрэгоешти, также представляет аналогии с первой категорией погребений в Фериджеле. В Телешти не обнаружено каменного покрытия, а кальцированные кости и остальной инвентарь рассыпаны на земле. Керамика до известной степени отличается от керамики Фериджеле. Упомянем в качестве аналогии чашу со слегка приподнятой ручкой, с горльшком и заостренными выпуклостями на плече, близко напоминающую тип кружки из грунтовых погребений с урной в Фериджеле. Тип железных копий, боевых ножей и удил сходен с типом находок из Фериджеле. Отметим наличие кольцевидного дна у некоторых кружек и мисок в Телешти. Эта особенность, как и наличие фибулы типа Доньей Долины (Глазинац III)²⁹ с прямоугольной ножкой и шариком, свидетельствует о более поздней дате некрополя, возможно современного последнему типу погребений в Фериджеле, об эпохе, когда латенское влияние с южного побережья Дуная начинает проникать и к северу от Дуная (IV в. до н.э.) (рис. 10/1—11).

Д. Берчиу, считавший оба могильника синхронными³⁰, изменил свое мнение после опубликования находок на могильниках Балта Верде и Гогошу³¹. Он утверждает, что могильник в Дрэгоешти, особенно напоминающий могильник в Балта Верде, следует отнести к VI в. до н.э., между тем как могильник в Телешти, сходный с открытиями в Гогошу, надо датировать V в. н.э. В общих чертах эта последовательность правильна, но мы считаем, что могильники в Телешти и Дрэгоешти лишь до известной степени напоминают некрополи с трупоположением в Балта Верде и Гогошу; принимая во внимание элементы обряда и ритуала, а также географическую близость, их скорее можно сравнить с некрополем в Фериджеле. Исходя из датирования последнего, на основании вышеизложенного Дрэгоешти следует датировать концом VI—V в. до н.э., а Телешти — концом V—IV в. до н.э.

Курганный некрополь в Гура Падиней (р-н Корабия), расположенный вблизи впадения Олта в Дунай, разрушен движущимися дюнами; исследо-

²⁷ D. Berciu, *Arheologia preistorică a Olteniei*, Крайова, 1939, стр. 173, рис. 182/9, 10; 217/1—3, 6, 9, 11; 218.

²⁸ Там же.

²⁹ D. Berciu, в «Dacia», N. S., I, стр. 354.
³⁰ D. Berciu, *Arheologia preistorică a Olteniei*, стр. 478.

³¹ D. Berciu и E. Comşa, ук. соч., стр. 478.

вано лишь четыре погребения³². Первые два относятся, по-видимому, к гальштатскому горизонту первой половины этого периода. В погребении 3 находится колоколовидная урна с ямочным валиком. Форма известна и в Фериджеле. Погребение 4 больше всего привлекает внимание. Инвентарь и кальцинированные кости лежат на земле. Отсутствует каменное покрытие. В принадлежавшем воину погребении находится следующий инвентарь: выпуклая чаша с ручкой и косыми каннелиюрами на тулове (этот тип часто встречается в Фериджеле в погребениях первой категории), сосуд, совершенно аналогичный сосуду из Гура Падиней, был найден в погребении в Фериджеле; судя по наконечнику копья с чечевице-видным сечением пера, он датируется началом развития некрополя, то есть VI в. до н.э., см. выше стр. 185); фибула Глазинац I, железный боевой нож и сильно заржавленный наконечник копья, так что нельзя различить сечения пера. Все элементы весьма сходны с находками в Фериджеле. Отличаются лишь удила с бронзовыми псалиями, сходные с экземплярами из Балта Верде и кнопки сбруи. Две последние категории предметов побудили Д. Берчиу справедливо датировать их VI в. до н.э. Аналогии в Фериджеле подтверждают эту датировку (рис. 11).

По-видимому, тоже из курганныго некрополя, весьма сходного, в частности, с могильником в Бырсепти, происходят находки в Пятра-Фрекэцей (р-н Мэчин)³³ в Добрудже. Здесь найдена группа из двух мисок с отогнутым краем (одна из них внутри украшена каннелиюрами) и чашечки. Другие черепки сосудов этой же формы указывают на более многочисленную группу погребений.

Из погребений с трупосожжением также происходят два коротких меча (акинакес), найденных в Плоешти-Триаж³⁴, и акинакес, обнаруженный в северной Болгарии³⁵.

Таким образом мы видим, что все эти открытия подтверждают существование более широкого ареала обитания культурной группы, придерживавшейся одного и того же погребального обряда и обладавшей многочисленными общими элементами ритуала и инвентаря. Этот культурный комплекс Бырсепти-

³² D. Berciu, ук. соч., стр. 166 и фиг. 196/2, 3; 208—213. Более подробное описание см. у D. Berciu, *Colecția de antichități C. Georgescu-Corabia*, Каракал, 1937, стр. 27 и след.

³³ Раскопки А. Пистре и Д. Вылчану.

³⁴ Сообщение И. Нестора.

³⁵ D. Berciu, в «Izvestia-Institut», София (в печати).

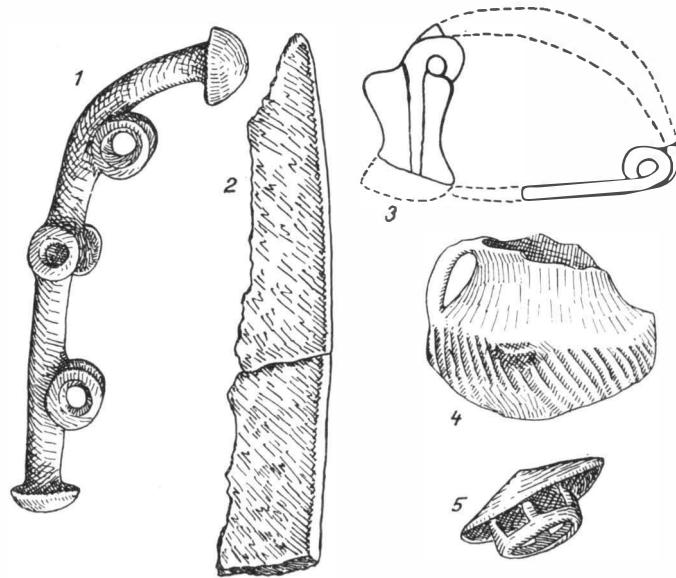

Рис. 11. — Украшения, керамика и оружие из Гура Падиней.

Фериджеле, по имени двух хорошо исследованных некрополей, в одно и тоже время распространившийся в обеих половинах соответственного участка, охватывает запад и северо-запад Олтении, Мунтении³⁶ (вероятно область холмов и прикарпатскую зону), Цара Вранчей, юг Молдовы³⁷ и часть северо-западной Добруджи.

Судя прежде всего по элементам обряда и ритуала и затем по керамическому инвентарю, можно установить, что к концу гальштатского периода на территории РНР бытовали следующие культурные группы: комплекс Бырсешти-Фериджеле в центре страны (VI—IV вв. до н.э.), с обрядом трупосожжения; комплекс Балта Верде — Гогошу (VI—V вв. до н.э.) (включая аналогичные некрополи на северо-западе Болгарии и в юго-западной Олтении), с обрядами трупоположения³⁸; небольшая группа Басараби на юге Олтении (VI в. до н.э.), с обрядами трупоположения³⁹; группа Александрия на юге Мунтении (V в. до н.э.), обряд неизвестен⁴⁰; группа Зимница⁴¹ (VI—V вв. до н.э.), с обрядом трупоположения, сменяющимся трупосожжением в IV в.; местная гальштатская группа в Добрудже; обряд трупосожжения с захоронением в курганах в Истрии⁴² (VI в. до н.э.); трупосожжение с захоронением в урнах в Чернаводе (V в. до н.э.)⁴³; трупоположение в скорченном положении⁴⁴ в Истрии и в вытянутом⁴⁵ положении в Петрошани (VI—V? вв. до н.э.); в Молдове группа Стойкани — Солончени⁴⁶ (VI в. до н.э.), с трупоположением в скорченном положении; так называемая скифская группа погребений с трупо-

³⁶ Еще не выяснено, относятся ли к нашей группе гальштатские находки в Монтеору (I. Nestor и E. Zaharia, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 509, рис. 10) и случайные находки (акинакес (?) и трехгранные наконечники стрел) в Числэу (р-н Бузэу) и Брэиле (сообщ. С. Моринца).

³⁷ Найденные в Пятра-Нямц (пункт Лутэрье) гальштатские черепки — фрагмент миски с загнутым внутрь краем и особенно обломок сосуда-мешка с перекрещивающимися врезанными линиями на внешней части утолщения края — напоминают находки в Фериджеле и Бырсешти (сообщ. М. Замоштыну, материал в музее Пятра-Нямц). Возможно, что ареал распространения нашего комплекса охватывал и прикарпатские области Молдовы.

³⁸ Окончательное сообщение опубликовано Д. Берчу и Е. Комаша в «Materiale», II, стр. 253 и след.

³⁹ V. Dumitrescu, в Raport asupra activitatii Muzeului National de Antichitati in anii 1942—43, Бухарест, 1944, стр. 85, рис. 17; материалы находятся в Национальном музее древностей в Бухаресте. Мы считаем, что категорическое заявление автора указанной выше работы об иллирийском характере находок (там же) чрезвычайно рискованно, если учесть, что та же культура Басараби простиралась в непосредственно предшествующую

фазу по всей территории РНР, где исторические сведения документируют наличие фракийцев, между тем как та же культура еще не документирована в иллирийском пространстве.

⁴⁰ Группа установлена К. Преда («Materiale», VI, стр. 251 и VII, стр. 210—217). См. и статью в «Dacia», N. S., III, стр. 179. Она характеризуется сработанной на кругу серой керамикой, найденной вместе с тонкой лепной керамикой и двумя фибулами Глазинац II (с треугольной ножкой). Следует отметить, что тонкая лепная керамика, вероятно, происходит из местного древнейшего фонда культуры Басараби.

⁴¹ I. Nestor, в SCIV, I, 1950, стр. 93 и след.

⁴² P. Alexandrescu, в «Materiale», VI, стр. 289 и след.; VII, стр. 255 и «Dacia», N. S., III, стр. 143.

⁴³ D. Bericiu, в «Materiale», IV, стр. 281 и след.

⁴⁴ Например, в Истрии, на краю поселения (в «Materiale», IV, стр. 35). Датирование гальштатской эпохой недостоверно; во всяком случае позже V в.; Д. Тудор датирует эллинистической эпохой.

⁴⁵ Гальштатское погребение в Петрошани (р-н Адамклиси), сообщение Н. Харцику.

⁴⁶ M. Petrescu-Dimbovița, в «Materiale», I, стр. 157 и А. И. Мелюкова, в MIA, 64, 1958, стр. 76 и след.

положением в вытянутом положении в Трансильвании и Молдове (VI—V вв. до н.э.)⁴⁷.

Этот общий обзор показывает, как — за исключением Добруджи, где положение менее ясно — в общих чертах определяются группы, преобладающим обрядом (если даже не исключительным, как показывают открытия до нашего времени) которых является либо трупоположение, либо трупосожжение. Этим обрядовым группам соответствует и характерная керамика. Конечно, есть много общих элементов, как то: чашечка с высоко поднятой ручкой или миска с загнутым внутрь краем. Однако эти элементы еще недостаточны, чтобы определить группу, поскольку они установлены во всей этой части Европы. В этом смысле, судя по указанным двум формам, и комплекс Бырсешти — Фериджеле предstawляет аналогии со всеми вышеперечисленными группами. Однако его отличает характер обряда и ритуала, а также некоторые присущие ему черты керамики, в первую очередь большое количество мисок с отогнутым наружу краем, орнамент на внутренней стороне мисок и чаши с широким отверстием, как и другие черты, специфичные, главным образом, для местной культуры в Фериджеле.

В настоящей работе мы не намерены исследовать вопрос о происхождении вышеупомянутых гальштатских групп. Следует лишь отметить, что при исследовании комплекса Бырсешти — Фериджеле надо учитывать генетический компонент культуры Басараби, установленной до VII в. до н.э. на всей территории РРР⁴⁸. Таким образом мы видим, что в древней фазе культуры Басараби бытовал погребальный обряд трупосожжения (погребения «a rozzo» в Балта Верде⁴⁹ и Блежешти⁵⁰, грунтовые погребения в Чурелу⁵¹ — вероятно, культура Басараби — и Шолдэнешти)⁵². В культуре Басараби могли возникнуть следующие формы: миска с отогнутым наружу краем⁵³, миска с вогнутым внутрь краем⁵⁴, выпуклые чаши и кружки⁵⁵, выпуклые урны⁵⁶ и баночные сосуды⁵⁷.

Местной особенностью остаются элементы орнаментики (в частности, в Фериджеле), совершенно отличающиеся от специфического орнамента культуры Басараби.

АЛЕКСАНДРУ ВУЛПЕ

⁴⁷ См. последнюю разработку вопроса у Д. Попеску, в SCIV, IX, 1, 1958, стр. 9 и след.

⁴⁸ Краткое изложение у Д. Берчу, в *Istoria României*, том I, Бухарест, 1960, стр. 152—153.

⁴⁹ Открытие 1956 г. Сообщение Д. Берчу.

⁵⁰ D. Berciu, в «Materiale», II, стр. 553.

⁵¹ D. V. Rosetti, в РММВ, 2, стр. 53 и след.

⁵² А. И. Меликова, ук. соч., стр. 66, рис. 19/1.

Возможно, что два погребения в Бырсешти, содержащие такую же группу сосудов, как и остальные тамошние погребения, поставленных лишь вниз горлышком, представляют традицию погребений в

Чурелу и Шолдэнешти, см. S. Morintz, в «Materiale», VI, стр. 232.

⁵³ Например, в Попешти (R. Vulpe, в «Materiale», III, стр. 230, рис. 4, экземпляр был восстановлен позже) и Блежешти (D. Berciu, в «Materiale», II, стр. 556, рис. 91).

⁵⁴ См. материалы из Попешти-Новачи, А. Вулпе «Materiale», VIII (в печати).

⁵⁵ Он же, ук. соч.

⁵⁶ Например, в Блежешти (D. Berciu, в «Materiale», II, стр. 555, рис. 90).

⁵⁷ Алекс. Вулпе, там же.